

ОБЗОРЪ СИСТЕМЪ ИНСПЕКТИРОВАНІЯ РУССКОЙ АРМІИ съ 1711 года.

Государство, находясь въ необходимости содержать постоянную вооруженную силу, заботится объ обезпеченіи и благоустройствѣ этой силы, въ обширномъ значеніи слова (*). Для достиженія этой цѣли, на правительствѣ лежитъ обязанность повѣрять жизнь войска во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, заботливо удостовѣряться: на какой степени развитія стоятъ различныя учрежденія, вызванныя существованіемъ войска; доста-

(*) Представляя читателямъ «Военнаго Сборника» краткій историческій взглядъ на систему инспекторскихъ смотровъ въ Россіи, мы, зная изъ достовѣрныхъ источниковъ, считаемъ себя вправѣ заявить о весьма близкомъ и коренномъ преобразованіи главныхъ основаній нынѣшнихъ инспекторскихъ смотровъ.

Значительныя неудобства въ настоящемъ способѣ инспектированія войскъ, указанныя авторомъ предлагаемой статьи, происходя преимущественно отъ того, что войска инспектируются черезъ посредство своихъ же прямыхъ начальниковъ, будутъ устранены, учрежденіемъ при Военномъ Министерствѣ особыхъ инспекторовъ.

Въ званіе инспекторовъ будутъ назначаемы лица изъ старшихъ и опытныхъ генераловъ, которые, нося званіе инспекторовъ войскъ, будутъ въ то же время членами Военнаго Совѣта.

Мѣра эта доставитъ Военному Совѣту возможность соединить въ себѣ всецѣлое понятіе о состояніи войскъ, ихъ бытѣ и устройствѣ.

Инспекторамъ, отъ Военнаго Министерства назначаемымъ для инспектированія, независимо отъ прямого и непосредственнаго войсковаго начальства, будетъ дана особая инструкція, въ составъ которой должны войти, сколько намъ извѣстно, слѣдующіе предметы оцѣнки: *наружное состояніе войскъ, нравственное состояніе чиновъ, боевое устройство войскъ, внутренняя служба, довольствіе войскъ, какъ отъ довольствующихъ учрежденій, такъ и въ самыхъ войскахъ, и, наконецъ, поверка оцѣнки командировъ и офицеровъ.*

Ред. «Военн. Сборн.»

точные ли назначаемые войскамъ различные отпуска; рационально ли ведется хозяйство войскъ; всѣ ли статьи отпуска доходятъ всецѣло и своевременно по своему назначенію; правильно ли замѣщаются различныя должности по управленію войсками; правильно ли идетъ боевое образованіе войскъ, и тому подобное. Такого рода удостовѣренія составляютъ цѣль повѣрокъ, или контроля жизни войска. Идея о такого рода повѣркахъ современна идеѣ о необходимости содержанія постоянной вооруженной силы въ государствѣ. Формы выраженія этой идеи въ различныя времена были различны и зависѣли какъ отъ способовъ комплектованія войскъ, доставленія имъ матеріальнаго обезпеченія административныхъ учреждений, которыми владѣло государство въ извѣстную эпоху своего существованія, такъ и отъ самаго взгляда правительства на дѣло повѣрокъ. Имѣя въ виду все это, становится понятнымъ, что повѣрки, производимыя войскамъ, служившимъ, на примѣръ, полъ знаменами царя Михаила Федоровича, при тогдашнихъ способахъ обезпеченія войскъ и тогдашней администраціи въ государствѣ, должны были выражаться въ иной формѣ, чѣмъ повѣрки или контроль времени позднѣйшихъ.

Для всего свое время. Принятый у насъ способъ контролированія войскъ, считавшійся довольно долго рациональнымъ, признается нынѣ не вполне обезпечивающимъ интересы государства и войска и не вполне согласнымъ съ настоящими видами правительства, желающаго получать болѣе положительныя контрольныя свѣдѣнія.

Цѣль нашей статьи, какъ показывается и самое ея заглавіе, заключается въ ознакомленіи читателей съ тѣми системами контроля, на основаніи которыхъ инспектировались войска въ различныя эпохи ихъ жизни.

Въ инспекторскихъ смотрахъ весьма важно то обстоятельство, кто производитъ эти смотры: лицо ли, связанное интересами отвѣтственности за исправное и неисправное состояніе осматриваемой части, или же лицо, находящееся внѣ этихъ условій, или, иными словами, лицо ли начальствующее надъ частью, или нѣтъ. Въ настоящее время инспекторскіе смотры войскамъ производятъ прямыя и непосредственныя ихъ начальники. Постановленіе, что *«каждый начальникъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторъ войскъ, ему ввѣренныхъ»*, относится къ 1806 году. До 1806 года законодательство наше было проникнуто совер-

иенно противоположною идею, а именно, что начальники войскъ не можетъ быть изъ инспекторовъ.

Предварительно обзора законодательствъ нашихъ съ 1711 г. по настоящее время, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ какъ объ организаціи войска до 1711 года, способахъ его обезпеченія, такъ и о системѣ, посредствомъ которой оно управлялось.

Русское войско, начавшее принимать видъ постоянного устройства при Іоаннѣ III, получило большую стройность, болѣе обезпеченное содержаніе и болѣе определенное управленіе въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Забота объ этомъ вызывалась самымъ положеніемъ тогдашней Россіи. Войска въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, какъ и въ дальнѣйшія времена, до преобразованій, сдѣланныхъ въ нихъ Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1711 году, дѣлились на два разряда: на *постоянныя* и *временно собираемыя* на случай войны и снова распускаемыя по окончаніи оной. Нѣтъ надобности вычислять, изъ какихъ именно воиновъ состояли *постоянныя* и *временно собираемыя* войска; достаточно сказать, что воины, служившіе въ тѣхъ и другихъ войскахъ, получали за службу свою, на которую они должны были являться на своемъ *коштѣ*, содержаніе, заключавшееся: *въ помѣстьяхъ, вотчинахъ, хлѣбномъ и денежномъ жалованьи и помѣщеніи для себя и семействъ*. Кромѣ этого содержанія, имѣвшаго определенную свою цѣль — доставить средство воину быть готовымъ къ битвѣ, войска, во время походовъ, получали еще *особое денежное жалованье*. Размѣръ содержанія, какъ и предметы самаго содержанія, не для всѣхъ воиновъ были одинаковы: все зависѣло отъ того, явится ли воинъ одинъ на службу, или приведетъ съ собою *«свиту вооруженныхъ слугъ своихъ»*. Такъ *дворяне, боярскія дѣти, новокрещены, мурзы, князья татарскіе и городовые казаки*, получавшіе помѣстья, вотчины, хлѣбное и денежное жалованье, обязаны были являться на службу со свитою своихъ вооруженныхъ слугъ⁽¹⁾. Такъ, напримѣръ, стрѣльцы, солдаты, артиллерійскіе и крѣпостные служители, получавшіе только казенный домъ, хлѣбное и денежное жалованье, деньги на одежду, обя-

(1) Царскій наказъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. «Дворянъ и дѣтей боярскихъ, новокрещеновъ и татаръ и казаковъ, написавъ противъ разборныхъ списковъ, кто каковъ на государеву службу прїѣдетъ коненъ, люденъ и оруженъ, прислати государю». (Акт. Арх. Эксп. т. III, № 207.)

заны были являться на службу «въ лично обезпеченномъ состояніи», т. е. безъ вооруженной свиты (3).

Всѣ разряды упомянутыхъ воиновъ управлялись въ различныхъ приказахъ. Такъ, напримѣръ, *дворяне, боярскія дѣти, новокрещены, мурзы, князья татарскіе и городовые казаки* состояли въ вѣдомствахъ Помѣстнаго и Разряднаго приказовъ (4), *стрѣльцы*—въ Стрѣлецкомъ (4), *солдаты*—въ Иноземномъ (5), и *артиллерійскіе служители*—въ Пушкарскомъ (6) приказахъ. Упомянутыя учрежденія обязаны были въ мирное время вести такъ называемые разборные списки воинамъ и очередь ихъ службы, сколько за кѣмъ изъ нихъ числится помѣстій, вотчинъ, крестьянъ и дворовыхъ людей. Списки эти служили сборщикамъ данными: «кто какъ конекъ, люденъ и оруженъ долженъ явиться на службу» (7). Независимо этого управленія каждый разрядъ войска управлялся ближайшими своими начальниками: полковниками, полуполковниками, сотниками, пятидесятниками и десятниками. Наблюденіе же за воинами, по высылкѣ ихъ на войну, согласно царскимъ указамъ, за правильною выдачею имъ хлѣбнаго и денежнаго «великаго государя» жалованья, по опредѣленнымъ окладамъ и въ опредѣленные сроки, принадлежало намѣстникамъ областей, или воеводамъ. Наблюденіе это заключалось въ томъ, что воеводы обязаны были присутствовать вмѣстѣ съ полковыми начальниками при выдачѣ хлѣбнаго и денежнаго жалованья воинамъ, для того, «чтобъ однолично великаго государя жалованья никто подставою не ималъ, и великаго государя жалованьемъ никто не корыстовался». Для устраненія злоупотребленій, запрещалось выдавать жалованье «за очи». Все выданное жалованье вносилось въ расходныя книги и смѣтные списки «порозну» (8).

Удостоверилось ли правительство въ томъ, было ли обезпечено войско назначенными ему окладами «хлѣбнаго и денежнаго жалованья» и доходило ли оно и своевременно и всецѣло до

(3) Акт. Арх. Эксп. т. III и IV, ММ 133, 271.

(3) Тамъ же, т. III и IV, ММ 216, 222, 292.

(4) Тамъ же, т. IV, № 274.

(5) Тамъ же, т. III, № 206.

(6) Тамъ же, т. IV, № 199.

(7) Акт. Арх. Эксп. т. III и IV, ММ 55, 236, 237, 24 и 133.

(8) Акт. Ист. т. III, № 136. Дополн. къ акт. Ист. т. III, № 20. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206; наказы Головину и Одоевскому съ Шаховскимъ. Акт. Арх. Эксп. т. III, ММ 236 и 237, и Полн. Собр. Зак. т. III, ст. 1542 и 1579.

войска, законодательство не оставило никакихъ документовъ. Сколько можно было уразумѣть изъ государственныхъ актовъ описываемой нами эпохи, инспекторскіе смотры войску производились только тогда, когда ратные люди собирались на войну, и то лишь съ цѣлью удостовѣренія, по разборнымъ спискамъ, присланнымъ изъ разряда: «налицо ли люди, призванные на государеву службу, кто именно и когда именно явился на службу, каковъ кто на службу прїѣдетъ коненъ и люденъ и оруженъ» (9). Въ этомъ удостовѣрялся воевода, назначаемый часто не отъ той области, къ которой принадлежалъ собранный отрядъ. Впрочемъ, ежели бы было это и наоборотъ, то во всякомъ случаѣ воевода не былъ отвѣтчикомъ за неисправность воина. Вся отвѣтственность въ этомъ отношеніи падала на окладчиковъ, неправильно размѣстившихъ воиновъ по статьямъ, для полученія денежнаго жалованья, такъ какъ размѣщенію этому должно было предшествовать удостовѣреніе въ томъ, «кто каковъ будетъ на государевѣ службѣ коненъ и люденъ и оруженъ» (10), что было въ прямой зависимости отъ того, «что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ и въ которыхъ городѣхъ и что у кого дѣтей, которые служатъ съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ, и которые въ службу поспѣли, и недорослей, и имъ тѣхъ всѣхъ написать въ десятню своей денежной раздачи подлинно по статьямъ» (11).

Такъ было въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳедора Алексѣевича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, до времени государственныхъ преобразованій при императорѣ Петрѣ I, т. е. до 1711 года, которыя знакомятъ насъ съ лицами, имѣвшими обязанности инспектировать войска «передъ сборомъ ихъ въ походъ».

— Въ 1711 году войска наши получили регулярное устройство. Составъ арміи опредѣленъ въ 33 полка кавалеріи, 42 полка инфантеріи и 43 полка гарнизонныхъ. При полкахъ положенъ общій штабъ подъ названіемъ «генералитета», въ составъ котораго вошли: командующіе генералы и разные чины по управленіямъ комиссаріятскому, провіантскому, военно-судному, квартирмейстерскому и медицинскому. Для полковъ и генералитета изданы штаты (12).

(9) Акт. Арх. эксп. т. III, № 207.

(10) Царскій наказъ Головинну. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 237.

(11) Тамъ же.

(12) Полн. Собр. Зак. т. IV, № 2,319.

Въ 1712 году штатное устройство полковъ дополнено издаданіемъ штатовъ для артиллеріи и инженерныхъ чиновъ, входившихъ въ составъ артиллеріи (13). Для обезпеченія арміи въ матеріальномъ отношеніи, она была росписана въ извѣстномъ числѣ полковъ на каждую губернію. Деньги, собираемыя въ подать съ губерній, служили средствомъ обезпеченія. Впрочемъ, снабженіе войскъ провіантомъ и фуражемъ составляло натуральную повинность жителей (*). Для снабженія мундирными и аммуничными вещами, имѣлись мундирныя канцеляріи, которымъ и доставлялись исчисленныя на этотъ предметъ деньги. Деньги на заготовленіе ружей и пистолетовъ высылались въ сенатъ, на обязанности котораго уже лежало заготовленіе требуемаго количества оружія. Войска въ командномъ отношеніи управлялись своимъ начальствомъ; часть хозяйственная находилась въ вѣдѣніи губернскихъ комиссаровъ. О выборѣ этихъ комиссаровъ въ именномъ указѣ, данномъ сенату 1711 года, 19 іюня, между прочимъ, сказано: «надобно къ нимъ (къ губернаторамъ) отписать, дабы они заранѣе выбрали каждый въ своей губерніи по комиссару, и прислали въ армію, для смотрѣнія въ тѣхъ полкахъ ружья, мундира и прочаго, и раздачи съ будущаго года полкамъ жалованья, противъ того, какъ по губерніямъ росписаны» (14), о чемъ, впрочемъ, было сдѣлано распоряженіе еще ранѣе, а именно 19 февраля того же года, какъ это видно изъ положенія, опредѣлившаго штаты войскъ. Въ положеніи этомъ сказано: «о той же роспискѣ (полковъ по губерніямъ) для вѣдома послать государевы указы» къ фельдмаршаламъ, къ свѣтлѣйшему князю Меньшикову и къ г. Шереметеву, «и чтобы они полковымъ командирамъ, въ которые полки присланы будутъ изъ губерніи комиссары по описи людей и мундировъ, и военныхъ, и полковыхъ припасовъ и лошадей, что чего порознь налицо, и что къ тому надобно въ добавку, и въ иныхъ тому надлежащихъ дѣлахъ велѣли быть послушнымъ» (15). Давъ регулярное устройство своей арміи и снабдивъ ее всѣмъ необходимымъ, сообразно тѣмъ средствамъ, которыми владѣло государство, императоръ Петръ I желалъ вѣдать, какъ употребляются эти средства. Для достиженія этого государь нашелъ необходи-

(13) Тамъ же, № 2,480.

(*) Сборъ этихъ продуктовъ зачитывался въ денежную подать.

(14) Полн. Собр. Зак. т. IV, № 2,377.

(15) Полн. Собр. Зак. т. IV, № 2,319.

шымъ контролировать расходчиковъ этихъ средствъ. Петръ I, понимая, что отвѣтчикъ не можетъ быть судьей въ собственномъ своемъ дѣлѣ, инспектировать войска поручилъ оберъ-кригсъ-коммиссарамъ и подвѣдомственнымъ имъ кригсъ-коммиссарамъ, съ какою цѣлю и учредилъ при войскахъ коммиссарства, подъ управленіемъ генераль-кригсъ-коммиссара. Въ имянномъ указѣ 1711 года, іюля 31 дня, по этому случаю данномъ, между прочимъ, сказано: «такъ какъ генераль-кригсъ-коммиссаръ будетъ пребывать въ сенатѣ, а для управленія всего войска надобно выбрать оберъ-кригсъ-коммиссара, которому придавъ 3 или 4 человека кригсъ-коммиссаровъ, съ принадлежащею канцелярією, дабы непрестанно въ войскѣ были. И когда которая или нѣсколько дивизій отдѣлится куда, то и отъ нихъ, при нихъ также будутъ дѣла ихъ то, что вѣдать всего войска жалованье и смотрѣть надъ губернскими коммиссарами, въ дачѣ и вычетѣ денегъ, мундиры, ружья, рекруты, лошади, порціоны и раціоны росписывать» (16). Приступая къ раздачѣ жалованья полку (17), оберъ-кригсъ-коммиссаръ «долженъ» былъ «имѣть смотрѣніе такое, чтобъ командиры подавали вѣдомости къ дачѣ жалованья истинныя, и умершихъ, бѣглыхъ и отлучныхъ въ наличное число не писали, и по тѣмъ вѣдомостямъ полки должно осмотрѣть въ парадѣ, и по осмотру дать указъ коммиссару, присланному изъ губерніи, дабы на положенные ему полки давали заплаты.» Далѣе: «г. оберъ-кригсъ-коммиссаръ долженъ прежде заплаты (производившейся ежемѣсячно) имѣть смотрѣніе надъ драгуны и солдаты, чтобъ лошади, ружье, мундиръ и прочее, что дано казеннаго, было бѣ въ добромъ призравніи и никакихъ не порядковъ, или чрезъ нерадѣніе какъ штабъ, такъ и оберъ-офицеровъ въ ономъ не повреждено ль; а ежели который полкъ противъ прочихъ, или рота противъ роты, во всѣхъ тѣхъ вещахъ худое состояніе имѣеть, а въ услугахъ и въ фатигахъ (трудахъ) были въ равенствѣ: и о томъ должно розыскивать и жалованье у несохраняющаго изъ офицеровъ удерживать по валеру (по цѣнности) учиненнаго убытка». Кромѣ этихъ обязанностей, согласно пунктамъ 13, 20, 21 и 22 приведеннаго выше

(16) Имянной указъ 1711 года, іюля 31, объ учрежденіи при войскахъ коммиссарства, подъ управленіемъ генераль-кригсъ-коммиссара. (Поли. Собр. Законовъ 1711 года, № 2,412.)

(17) Регламентъ Кригсъ-Коммиссаріату, декабря 10-го 1711 года. (Поли. Собр. Зак. 1711 года, № 2,456.)

регламента, оберъ-кригсъ-коммиссары обязаны были смотрѣть: «чтобъ никто какъ изъ вышнихъ, такъ и изъ нижнихъ господъ офицеровъ не употреблялъ какъ драгуна, такъ и солдата, и всего даннаго изъ казны Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и корысти, и принимать вещи и лошади, доставленные въ полки, съ тѣмъ, что если доставившій то и другое въ чемъ отчета не дастъ, или что привезетъ непотребнаго, или въ высокой цѣнѣ состоящаго: о томъ обстоятельно до главнаго коммиссаріата писать, и съ счетными книгами того коммиссара (который доставилъ лошадей или вещи) и съ образцами (вещей), что къ приему не потребно, отослать (будетъ же въ томъ явной знатной убытокъ отъ того коммиссара учиненъ) за карауломъ для отвѣтствованія».

Довѣряя контроль войскъ оберъ-кригсъ-коммиссарамъ и кригсъ-коммиссарамъ и желая предоставить имъ полную, а именно такую самостоятельность дѣйствій, сообразно которой «было бы имъ вольно» *считать* всѣхъ генераль-фельдмаршаловъ и прочихъ генераловъ и офицеровъ, Петръ I подчинилъ этихъ лицъ себѣ и генераль-кригсъ-коммиссару, изъявъ ихъ отъ всякой подчиненности кому бы то ни было, «какой бы онъ» (начальникъ войскъ) «высокой шаржи ни былъ» (18 и 19). Обязывая оберъ-кригсъ-коммиссаровъ и кригсъ-коммиссаровъ контролировать войска, Петръ I, взаимнъ своего высокаго къ нимъ довѣрія, требовалъ, чтобы упомянутыя лица не только «знали и основательно разумѣли всѣ учрежденія, которыя при войскѣ опредѣлены», но и чтобы они были «совершенные экононы (домоправители) и добрые арифметики», на томъ основаніи, что они «имѣютъ расходъ деньгамъ, что принадлежитъ всей арміи» (20).

Довѣривъ контроль войскъ чинамъ кригсъ-коммиссаріата, Петръ I предоставилъ генераль-кригсъ-коммиссару право «чинить всему войску смотръ, когда онъ того похочетъ и случай и время допускать тому можетъ», съ тѣмъ, что ежели генераль-кригсъ-коммиссаръ не можетъ, по какому бы то ни было случаю, произвести смотръ войскъ лично, то онъ поручаетъ это своимъ подчиненнымъ. Въ воинскомъ уставѣ по этому случаю сказано: «и

(18) Имянной указъ 1711 года, іюля 31, объ учрежденіи при войскахъ коммиссарства, подъ управленіемъ генераль-кригсъ-коммиссара. Полн. Собр. Зак., № 2,412.

(19) Регламентъ Кригсъ-Коммиссаріату 1711 года, декабря 1. Полн. Собр. Зак., № 2,456.

(20) Воинскій уставъ 1716 года, марта 30. Полное Собр. Зак., № 3,006.

не надлежитъ ему (генераль-кригсъ-коммиссару) отнюдь никакому офицеру потакать: но имѣеть своего государя пользу и интересъ смотрѣть, чтобъ никакой кражи, такожде негодныхъ людей, лошадей, мундиру и ружья не было; и долженствуетъ онъ все къ службѣ негодное осмотрѣть, и кто ихъ привелъ и отдавалъ, тѣхъ штрафовать по силѣ вины». На смотрахъ предписывалось коммиссаріату «зѣло смотрѣть, чтобы монаршеская армія во всѣхъ странахъ могла всѣми принадлежащими воинскими вещами по положенію и установленнымъ образцамъ исправна быть. И того для при смотрахъ дозирали бы подробно оружіе, мундиры и всѣ прочія вещи, и испрашивали бѣ при удобномъ времени всякаго драгуна и солдата, все ли достаютъ исправно что имъ опредѣлено, и въ свое ли время, и нѣтъ ли какой удержки въ деньгахъ и мундирѣ. И буде что худова найдутъ, какъ въ людяхъ, такъ въ ружьѣ, мундирѣ, въ сбруѣ, припасахъ и запасахъ, чинили бѣ справедливый розыскъ. Тако жъ, что найдется попорченнаго, все бѣ записывать и велѣть доискивать, не учинилось ли что небреженіемъ, чтобъ такихъ штрафовать. Но дабы въ полкахъ въ вышеупомянутомъ во всемъ могло справно быть все, что въ полки дано быти надлежитъ, должно прежде отъ коммиссаріату осмотрѣну быть, или нѣсколькимъ знатымъ мужамъ изъ воинской коллегіи надзирать» (21).

Оканчивая рѣчь нашу о петровскомъ контролѣ войскъ посредствомъ генераль-кригсъ-коммиссара, оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссаровъ (22), оберъ кригсъ-коммиссаровъ (23) и коммиссаровъ (24), позволяемъ себѣ замѣтить, что, отнюдь не считая этого контроля образцовымъ, мы все-таки должны согласиться, что онъ былъ далеко обезпеченнѣе контроля, порученнаго начальникамъ войскъ, отвѣчающимъ за исправность частей, имъ ввѣренныхъ. Петровскій контроль войскъ представляетъ слѣдующія преимущества:

Лица, контролировавшія войска, не принадлежали къ корпораціи заготовителей. Лошади заготовлялись губернскими коммиссарами, а мундирныя и амуничныя вещи мундирными канцеляріями (25 и 26). Лица, контролировавшія войска, не были отвѣтчиками за исправность ихъ.

(21) Гл. XV (о генераль-кригсъ-коммиссарѣ). Воинскій уставъ 1716 года, марта 30. Полн. Собр. Зак., № 3,006.

(22) При кавалеріи и пѣхотѣ.

(23) При каждой дивизіи.

(24) При каждомъ полку.

(25 и 26) Полное Собраніе Законовъ, томы IV и V, ст. 2,614 и 2,691.

Лошади и вещи хотя и принимались упомянутыми контролерами войскъ, но и въ этомъ отношеніи лица эти были лишены всякой возможности дѣйствовать неблаговидно, вслѣдствіе слѣдующихъ обстоятельствъ: вещи, подлежащія сдачѣ въ полки, на основаніи приведенной уже нами XV гл. Военскаго Устава, 1716 года, № 3006, могли быть осмотрѣны «знатными мужами изъ военной коллегіи». Недоброкачественность вещей, принятыхъ кригсъ-коммиссаромъ, могла обнаружиться вслѣдствіе протестовъ начальниковъ частей, подвергавшихся оштрафованію со стороны тѣхъ же кригсъ-коммиссаровъ, удержаніемъ жалованья за вещи, оказавшіяся на смотрахъ негодными (пунктъ 3-й регламента Кригсъ-Коммиссаріату 1711 года, 10 декабря, № 2456), и такой же протестъ могли выражать и самые нижніе чины, подвергаемые оштрафованію за негодныя вещи, удержаніемъ изъ ихъ жалованья денегъ, для исправленія вещей (пунктъ 16-й того же регламента № 2456). Нельзя предполагать послѣ этого, чтобы подобнаго рода штрафы равнодушно переносились и начальниками частей и солдатами: защита своихъ правъ на жалованье могла вызывать ихъ на оправданіе, а оправданіе къ открытію, что не небрежность въ обращеніи съ вещами, а самая недоброкачественность вещей была причина скорой ихъ порчи.

Контроль войскъ, введенный Цетромъ I, не только не потерпѣлъ измѣненія въ послѣдующія царствованія, но, напротивъ того, производился еще съ большею строгостію. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ прослѣдить инструкцію императрицы Екатерины I, данную въ 1726 году полковому комиссару (*). Въ пунктахъ 4, 5 и 6 упомянутой инструкціи сказано: «Когда время придетъ дачѣ жалованья, тогда прежде взять всему полку именной списокъ у полковника, а въ небытность его, кто въ полку команду имѣть будетъ, за *руками всѣхъ офицеровъ*, въ которомъ велѣтъ именно описать, что въ оной полкъ вновь приверстанныхъ, и въ отлучкѣ куда штабъ и оберъ и унтеръ-офицеровъ, солдатъ и не служащихъ, въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, по какимъ указамъ и въ отпуску въ домъ и на сколько времени, и пробылъ по отпуску ли термина или за терминъ, и не имѣется ли кромѣ того какихъ вычетовъ». Для выдачи жалованья, полку производился смотръ «въ парадѣ» по списку. Ежели же полкъ былъ расположенъ поротно, то комиссаръ обязанъ былъ «вкупѣ со всѣми штабъ и оберъ-офицерами, обрѣтающимися

(*) Полн. Собр. Зак. т. VII, ст. 4,006.

при полку», ѣздить въ мѣста квартирнаго расположенія ротъ, гдѣ, осмотрѣвъ ихъ, противъ списковъ, давать нижнимъ чинамъ жалованье. Количество выданнаго жалованья, съ отиѣткою противъ каждаго получателя, свидѣтельствовалось полковникомъ (командиромъ полка) и всѣми штабъ и оберъ-офицерами, «понеже велѣно полковаго комиссара въ томъ расходѣ считать полковнику и штабъ и оберъ-офицерамъ» (пунктъ 4-й инструкціи). При осмотрѣ войскъ предписывалось: «примѣчать накрѣпко, все ль въ полку какъ лошади въ указную мѣру по инструкціи полковничей, такъ и мундиръ и припасы по учиненнымъ образцамъ и содержатся въ добромъ порядкѣ и въ полномъ комплектѣ, а ружье одного ль калибра; и буде въ которой ротѣ явится какая неисправность, а особливо ежели такой будетъ мундиръ, которому уже срокъ прошелъ, а не перемѣненъ, а аммуниція къ службѣ негодна, и за то отъ той трети удержать жалованье у всѣхъ штабъ-офицеровъ половину, пока они въ томъ исправятся». Если же при осмотрѣ полка не явится чего либо въ полномъ комплектѣ, предписывалось комиссару «требовать извѣстія, гдѣ что дѣлосъ, и для чего не въ комплектѣ; и буде тому штабъ и оберъ-офицеры причиною, то потому жь удержать жалованья отъ той трети половину жь у всѣхъ ихъ, пока въ томъ исправятся»; кромѣ этого за поврежденныя вещи комиссаръ обязанъ былъ удерживать у виновника такое количество денегъ изъ жалованья, какое необходимо для пріобрѣтенія новой вещи, и удержанныя деньги отдавать «въ полковую казну» полковнику и прочимъ офицерамъ съ росписками, «росписавъ, за какія именно вещи сдѣлано удержаніе» (пунктъ 5-й инструкціи). Смотръ, о которомъ мы вели рѣчь, долженъ былъ производить комиссаръ, когда полкъ будетъ не при дивизіи; а когда при дивизіи, тогда этотъ смотръ производилъ генераль-кригсъ-комиссаръ или оберъ-штеръ или оберъ-кригсъ-комиссаръ, «и по томъ смотрѣ жалованье производить долженъ онъ комиссаръ по указу ихъ. А буде генераль-кригсъ-комиссару или оберъ-штеръ-кригсъ-комиссару и оберъ-комиссару хотя полкъ будетъ и при дивизіи, а за чѣмъ время смотрѣть не допуститъ, то смотръ чинить комиссару по указамъ отъ кого изъ нихъ, и поступать по вышесписанному». (Пунктъ 6-й инструкціи.)

Припоминая содержаніе выписанныхъ нами пунктовъ инструкціи, нельзя не замѣтить въ ней гласности дѣйствій и того перекрестнаго контроля дѣйствіями одного лица надъ дѣйствіемъ

другаго, подъ вліяніемъ котораго совершались дѣла осмотра войскъ. Коммиссаръ раздаетъ жалованье въ присутствіи всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, по спискамъ, за общемою ихъ подписью (пунктъ 4-й инструкціи.) Въ этомъ случаѣ офицеры какъ бы контролируютъ дѣйствія коммиссара, подвергаясь въ то же время и личному контролю въ отношеніи вѣрной выдачи жалованья, расчетъ котораго произведенъ по спискамъ, ими же подписаннымъ.

Осматривая «мундиръ и прочее по образцамъ, а лошадей въ мѣру», коммиссаръ является контролеромъ офицеровъ, подвергая ихъ штрафу вычетомъ денегъ изъ жалованья за неисправность вещей (пунктъ 5-й инструкціи), и именно за неисправность тѣхъ вещей, которыя ими же самими и были приняты (*). Далѣе, такъ какъ полкъ можетъ быть контролированъ и коммиссаромъ, и оберъ-кригсъ-коммиссаромъ, и оберъ-штеръ-коммиссаромъ, и, наконецъ, и самимъ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ: то ясно, что неправдивый контроль одного лица можетъ быть обнаруженъ контролемъ другаго. Но главное въ этомъ отношеніи—это гласность дѣйствій, подъ вліяніемъ которой возможна и отвѣтственность. Какова же была гласность въ то время, ясно видно изъ пунктовъ 5, 7, 8 инструкціи полковнику 1724 года, іюня 26 дня (**). Выпишемъ эти пункты:

«Приходъ и расходъ деньгамъ, тако жъ и подряды чинить съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ. Понеже вышеписаннымъ деньгамъ, которыя приняты будутъ въ полкъ, быть въ волѣ полковничей со всѣми офицерами: и для того полковникъ не долженъ приему и расходу держать одинъ, но съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ, которые при полку, кромѣ вдалѣ отлучныхъ; тако жъ и подряды чинить; но у подрядовъ и тѣ, кои въ отлучкахъ были, когда возвратятся, должны осмотра тутъ же подписаться. А ежели кто изъ офицеровъ увидитъ, что не прямо сдѣлано, протестовать на письмѣ; однакожь, съ прочими офицерами подписаться жъ, дабы дѣла не остановить. Сію протестацию чинить какъ въ подрядахъ, такъ и въ прочихъ расходахъ.»

Ежели надобность указывала полку подряжать или покупать

(*) Инструкція полковнику, пунктъ 8-й, 1724 г., іюля 26 дня, на основаніи которой приемъ вещей производился всѣми офицерами. Полн. Собр. Зак. т. VII, ст. 4,534.

(**) Полн. Собр. Зак. т. VII, ст. 4,534. Та же гласность сопровождала контроль и въ 1764 и 1766 годахъ, какъ видно это изъ инструкцій пѣхотнаго и коннаго полка полковникамъ, изданныхъ въ упомянутыхъ годахъ. Полн. Собр. Зак. т. XVII, ст. 12,289 и 12,543.

какія либо вещи, то и въ такомъ случаѣ офицеръ, которому до-
вѣрялось это, долженъ быть выбранъ обществомъ офицеровъ
полка, и выборный листъ и инструкція для подрядовъ и по-
купокъ должны быть подписаны «всеми штабъ и оберъ-офицера-
ми, обрѣтающимися при полку». (Пунктъ 7-й инструкціи.)

Всѣ подрядныя и покупныя вещи принимались полковникомъ
«вкупѣ со всеми офицерами, обрѣтающимися при полку, противъ
образцовъ, и что принято будетъ, въ томъ давать квитанціи за
подписаніемъ всѣхъ ихъ, дабы впредь между ими и подрядчи-
ками спору никакого не было». (Пунктъ 8-й инструкціи.) (27)

Такого рода контроль войскъ существовалъ у насъ почти до
1732 года, т. е. до времени изданія инструкціи опредѣлен-
нымъ при арміи генераль-инспектору и военнымъ инспекторамъ.
Мысль объ осмотрѣ войскъ посредствомъ генераль-инспекторовъ
и инспекторовъ впервые выражена императрицею Анною Иоанно-
вою въ именномъ указѣ 1730 года, іюня 1 (28), «объ учрежденіи
комиссіи для разсмотрѣнія состоянія арміи, артиллеріи и фор-
тификаціи и исправленія оныхъ». Въ пунктѣ 10 этого указа
сказано: «Дабы всѣ вышеписанныя полезныя учрежденія потомъ
въ надлежащемъ порядкѣ и въ своей силѣ ненарушимо и посто-
янно содержаны были, весьма потребно, дабы всему войску и
всѣмъ полкамъ по самой послѣдней мѣрѣ дважды въ годъ, вес-
ною, передъ начатіемъ кампаніи, и осенью, по окончаніи оной,
генеральной смотръ и мунстрованіе было, а что при томъ мун-
строваніи особливо смотрѣть, и какъ во ономъ поступать над-
лежитъ, о томъ надлежитъ въ той же комиссіи сочинить при-
личные къ тому и потребныя пункты». Певелѣніе императрицы
относительно сочиненія «для мунстрованій и смотровъ прилич-
ныхъ пунктовъ» выразилось въ инструкціи 7 декабря 1731 г.» (29)
Инструкція эта предписывала генераль-инспектору и военнымъ
инспекторамъ: «Всѣ кирасирскіе и полевые и гарнизонные и
ландмилиціи, драгунскіе и пѣхотные полки мунстровать и
свидѣтельствовать въ экзерциціяхъ, въ маршахъ, въ караулахъ,
въ перемоніяхъ, въ ружьѣ и въ мундирѣ и въ прочемъ, и въ
тѣхъ полкахъ воинскія учрежденія въ добрый порядокъ и въ

(27) При предполагаемомъ территоріальномъ (окольномъ) управленіи войсками, приемъ предметовъ комиссаріятскаго и провіантскаго довольствія предназначалось возложить на особыя воицкія *пріемныя комиссіи*, составленныя изъ строе-
выхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Ред.

(28) Полн. Собр. Зак. т. VIII, ст. 5,571.

(29) Полн. Собр. Зак. т. VIII, ст. 3,900.

одинаковое дѣйство приводить», а въ мирное время присутствовать имъ въ военной коллегіи, сколько по ихъ чину время допустить, и быть имъ подъ командою оной коллегіи, а инспекторамъ же подъ командою генераль-инспектора, а кромѣ того у другихъ высшихъ ранговъ въ такое мирное время подъ командою имъ не быть, а въ военное время ему генераль-инспектору и двумъ инспекторамъ быть при арміи, «а третьему инспектору смотрѣть оставшіе отъ арміи и гарнизонные и ландмилиційскіе полки». Далѣе: «смотри и мунстрованіе» инспекторамъ производить «по дважды въ году, а именно: первое, по выступленіи съ винтеръ-квартиръ въ компаненты; второе, передъ вступленіемъ въ винтеръ-квартиры; а ежели въ тѣ времена оныхъ всѣхъ полковъ за обширностію мѣстъ осмотрѣть имъ будетъ невозможно, и за тѣмъ оставшіе полки смотрѣть когда они заблагоразсудятъ, токмо всемѣрно каждый полкъ пересмотрѣны и мунстрованы былъ по дважды въ году, и чинить имъ тѣ полковые смотри каждому порознь, перемѣняясь по департаментамъ одному инспектору весною, а другому тотъ же департаментъ осенью, потомъ и прочіе, перемѣняясь же, дабы они, генераль-инспекторъ и инспекторы, каждый о состояніи всѣхъ полковъ были извѣстны и для того имъ каждому жъ не пересмотра всѣхъ полковъ одного департамента однихъ и тѣхъ же полковъ въ другой рядъ не смотрѣть, развѣ кому изъ нихъ самая какая невозможность до другихъ полковъ дохвать не допустить, то для такой причины смотрѣть оному прежніе полки въ другой рядъ, а какъ каждый всѣ полки осмотритъ, о томъ паки осмотръ оныхъ чинить имъ потому жъ, не перемѣняясь». Изложивъ такимъ образомъ обязанности инспекторовъ, инструкция обращается къ генераль-инспектору и обязываетъ его «особливо осматривать всѣ полки и мунстровать, сколько ему въ году время допустить, по послѣдней мѣрѣ однажды жъ. А ежели которыхъ полковъ за дальностію въ одномъ году осмотрѣть будетъ не мочно: то оные смотрѣть инспекторамъ по дважды жъ, а самому ему генераль-инспектору свидѣтельствовать же въ другомъ году неотложно». Изъ приведенной инструкции видно, что для осмотра полковъ, расположенныхъ «въ Симбирской губерніи и у города Архангельскаго» и находящихся «отъ другихъ командъ въ немаломъ отдаленіи», какъ равно и для осмотра другихъ полковъ, по какимъ бы то причинамъ не осмотрѣнныхъ генераль-инспекторомъ и инспекторомъ, генераль-инспекторъ имѣлъ пра-

во командировать старшихъ полковниковъ полковъ, по своему усмотрѣнію. Кромѣ смотровъ, производимыхъ поименованными лицами, полки осматривались еще полковыми комиссарами. Издавая приведенную нами инструкцію для осмотра полковъ арміи и предлагая генераль-инспектору и инспекторамъ при осмотрахъ поступать «по военскимъ артикуламъ и уставамъ и по новому штату и по присылаемымъ указамъ», императрица Анна Іоанновна предоставила имъ въ то же время и право относительно всего того, что они «*по благоискуствамъ* своимъ усмотрятъ къ лучшему состоянію арміи, или *содержанію сверхъ артикуловъ, уставовъ и новаго штата и сей инструкціи*», «*по довольномъ разсужденіи представлять съ мнѣніями въ военную коллегію и для вѣдоми рапортовать въ кабинетъ*». Кромѣ особеннаго довѣрія къ инспекторамъ со стороны императрицы, Ея Величество вполне понимала, что и артикулы, и уставы, и новый штатъ, и различные указы не могутъ быть изъяты отъ погрѣшностей и недосмотровъ, неизбежныхъ при всякомъ дѣлѣ. Независимо отъ смотровъ, производимыхъ генераль-инспекторами и инспекторами и полковыми комиссарами, перелѣ смотрами первыхъ двухъ лицъ, какъ видно изъ 1 пункта приведенной выше (№ 5900) инструкціи, и изъ Высочайше утвержденного доклада сената 1732 года, марта 9⁽³⁰⁾, «*о смотрахъ и обученіи полковъ*», полки должны быть осматриваемы: генералитетомъ, генераль-губернаторами, вице-губернаторами, оберъ-комендантами и комендантами. Имя въ виду такого рода осмотровъ войскъ, нельзя не повторить сдѣланнаго уже нами замѣчанія, что достоинство этихъ осмотровъ заключалось въ допущеніи перекрестнаго контроля дѣйствій одного инспектора надъ дѣйствіями другаго; что лица, контролировавшія войска, а слѣдовательно и другъ друга, были внѣ всякой зависимости другъ отъ друга, и что инспекторы, какъ неотвѣтчики за исправность войскъ, ими инспектируемыхъ, не имѣли повода скрывать отъ правительства безпорядковъ, являвшихся при смотрахъ.

Изъ всего вышеприведеннаго объ инспекторскихъ смотрахъ войскъ видно, что правительство не только не допускало идеи, что начальникъ войскъ можетъ быть ихъ инспекторомъ, но даже и не позволяло, безъ особенно уважительныхъ причинъ, одному и тому же инспектору осматривать одни и тѣ же полки два раза сряду. Цѣль такого распоряженія, какъ выражается инструкція,

(30) Полн. Собр. Зак. т. VIII, ст. 6,046.

заклучалась въ томъ, чтобы «инспекторы каждый о состояніи всѣхъ полковъ были извѣстны». Мы же думаемъ, что въ этомъ распоряженіи заключалась и другая цѣль правительства, а именно желаніе устранить отъ войскъ, осматриваемыхъ постоянно однимъ и тѣмъ же лицомъ, возможность изучить методъ осмотра, а со стороны инспекторовъ—привычку осматривать одни и тѣ же полки. Кромѣ этого, правительство, поручая осмотръ однихъ и тѣхъ же полковъ разнымъ лицамъ, вѣроятно, имѣло въ виду еще и ту цѣль, чтобы представленіемъ одного лица повѣрять представленіе другою.

Продолжая знакомиться съ дальнѣйшими распоряженіями правительства объ осмотрахъ войскъ, находимъ въ узаконеніяхъ 1785 года именной указъ, сентября 11, военной коллегіи «о бытіи подъ начальствомъ генераль-инспектора чetyремъ инспекторамъ, двумъ для пѣхоты и двумъ для кавалеріи» (31). Въ указѣ этомъ между прочимъ сказано: «для наблюденія по арміи нашей въ точномъ и непремѣняемомъ ни отъ кого сохраненіи предписанныхъ отъ насъ правилъ и штатовъ, мы уже учредили званіе генераль-инспектора, возложивъ оное на нашего генераль-фельдмаршала и военной коллегіи президента князя Потемкина, къ удобнѣйшему всего того исполненію, повелѣваемъ подъ начальствомъ его быть инспекторамъ, двумъ для пѣхоты и двумъ для конницы». Желая организовать для этихъ званій и особое учрежденіе, императрица Екатерина II сообщила того же 11 сентября и года (32) указъ военной коллегіи объ учрежденіи при военной коллегіи экспедиціи для инспекторскаго званія, повелѣвъ «опредѣлить въ оную бригадира и глуховскаго коменданта Евдокима Простоквашина, а подробное о должности сей экспедиціи предписаніе и штатъ оной взнести себѣ на разсмотрѣніе и утвержденіе». Вслѣдствіе этого повелѣнія, въ октябрѣ слѣдующаго года, князь Потемкинъ предложилъ военной коллегіи, опредѣленнаго въ инспекторскую экспедицію, генераль-маіора Простоквашина, «отрядить къ войскамъ, подъ командою фельдмаршала князя Потемкина состоящимъ, для исполненія порученныхъ отъ него по генераль-инспекторскому званію комиссій». На этомъ и остановилось дѣло. Въ 1791 году, апрѣля 15 (33), состоялся на имя военной коллегіи указъ «о новомъ образованіи сей коллегіи».

(31) Полн. Собр. Зак. т. XXII, ст. 16,260.

(32) Полн. Собр. Зак. т. XXII, ст. 16,259.

(33) Полн. Собр. Зак. т. XXIII, ст. 16,989.

Указомъ этимъ, между прочимъ, повелѣно: «для удобнѣйшаго отправленія дѣлъ вообще по службѣ военной и въ отвращеніе излишнихъ переписокъ и всякихъ медленностей и затрудненій, должность инспекторскую ввести въ составъ военной коллегіи, съ обязанностью присутствовать въ ней и управляющему экспедиціею. Въ исполненіе этого указа и сообразуясь съ указомъ 11 сентября 1785 г., на основаніи котораго «подробное о должности инспекторской экспедиціи предписаніе и штатъ оной возложены на президента военной коллегіи князя Потемкина», военная коллегія опредѣлила «оное и представить на благоусмотрѣніе князя Потемкина»⁽³⁴⁾. Въ 1791 году, 18 іюля, князь Потемкинъ препроводилъ въ военную коллегію Высочайше утвержденные штаты армейскому инспекторскому департаменту и инспекторской экспедиціи при военной коллегіи⁽³⁵⁾.

По штату армейскаго инспекторскаго департамента, полагалось имѣть: генераль-инспектора одного и при немъ четыре инспектора, по должности генераль-инспекторской. Итакъ, и по идеѣ императрицы Екатерины II инспекторъ былъ не начальникъ вѣрренной ему части и не отвѣтчикъ за исправное ея состояніе.

Съ воцареніемъ императора Павла Петровича, порядокъ вещей въ этомъ отношеніи началъ измѣняться. Увоенный порядокъ контроля началъ уступать мѣсто новому, на основаніи котораго начальникъ части могъ быть ея инспекторомъ. Положеніе это высказалось въ первый разъ въ 1796 году, ноября 29, въ предложеніи, данномъ военной коллегіи президентомъ ея графомъ Салтыковымъ «о приведеніи въ исполненіе изданныхъ трехъ уставовъ о воинской службѣ: двухъ о конной и одного о пѣхотной»⁽³⁶⁾. Въ 10 пунктѣ этого документа сказано: «какъ гг. дивизионные командиры, по содержанію воинскаго устава Его Императорскаго Величества, суть и инспекторы своихъ дивизій по пѣхотѣ, по кѣнищѣ же опредѣлены особые, то въ ихъ собственное наблюденіе поручить, чтобъ усугубили попеченія свои къ скорѣйшему, и во всей точности, исполненію всего вышеписаннаго» (т. е. приведенія въ исполненіе уставовъ)⁽³⁷⁾.

⁽³⁴⁾ Выноска въ указѣ № 16,959.

⁽³⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXIII и XLIII, статьи № 16,972.

⁽³⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXIV, ст. 17,587.

⁽³⁷⁾ Въ уставахъ, надо замѣтить, упоминается о хозяйственной части войскъ, какъ, напримѣръ, въ уставѣ о полевой пѣхотной службѣ говорится въ части VII, въ части X, главѣ II, «о мелкихъ мундирныхъ вещахъ», въ главѣ III — «о содержаніи ружей, пистолетовъ, штыковъ въ исправномъ состояніи», въ главѣ V — «Т. XXVIII. Отд. II.

Итакъ, хотя приведенное предложеніе графа Салтыкова и заявило уже идею правительства, что начальникъ части войска можетъ быть и ея инспекторомъ, но послѣднее слово по этому предмету принадлежитъ императору Александру I, а подтвержденіе этого слова императору Николаю I.

Указы 1806, 1816, 1819 и 1827 годовъ поставили вопросъ объ инспекторахъ войскъ въ положительную ясность. Въ указѣ 1806 года, 4 іюня, данномъ генералу-отъ-кавалеріи Михельсону «о образованіи ввѣренныхъ ему войскъ и о порядкѣ службы» (38), говорится, что «каждый бригадный командиръ есть инспекторъ своей бригады, командиръ дивизионный — инспекторъ своей дивизіи, корпусный—войскамъ, его (т. е. корпусъ) составляющимъ, а главный начальникъ — инспекторъ всѣхъ войскъ, подъ начальствомъ его находящихся» (пунктъ 5 приведеннаго указа). И далѣе: «какъ полковые командиры за исправность полковъ своихъ, такъ бригадные командиры за исправность своихъ бригадъ, равно какъ бы за постъ свой, а дивизионные за исправность своей дивизіи отвѣтствовать обязаны» (пунктъ 6 приведеннаго указа). Указъ 1811 года, 18 сентября (39), объявленный военной коллегіи военнымъ министромъ, «о возложеніи на дивизионныхъ начальниковъ обязанности содержать полки въ исправности», повторяетъ ту же идею, которая высказана уже въ указѣ 1806 года, а именно: «что исправность войскъ возлагается на непремѣнную обязанность дивизионныхъ начальниковъ по пѣхотѣ и кавалеріи и корпусныхъ и бригадныхъ командировъ по артиллеріи». Еще ярче идея отвѣтственности выразилась въ указахъ 1819 (40) и 1827 годовъ (41). Въ указахъ этихъ прямо сказано, что «если представленіями дивизионныхъ и бригадныхъ командировъ донесено будетъ, что полки въ исправности, а потомъ, по случаю смерти полковыхъ командировъ, увольненія ихъ отъ службы, перевода, или же во время командованія настоя-

унтеръ-офицерскихъ, музыкантскихъ, барабанщикьхъ и солдатскихъ мундирахъ», и т. п. (Полн. Собр. Зак. т. XXIV, ст. 17,688). Въ уставѣ о полевой кавалерійской службѣ говорится, въ главѣ LXXVI: «о мундирахъ», въ главѣ LXXVII— «о доставленіи полкамъ лошадей и вырванжированіи оныхъ». Въ главѣ этой, между прочимъ, сказано: «генералы же, которымъ инспекція препоручена, должны всякій годъ осматривать негодныхъ къ службѣ лошадей». (Полн. Собр. Зак. т. XXIV, ст. 17,590.)

(38) Полн. Собр. Зак. 1806 года, ст. 22,161.

(39) Полн. Собр. Зак. 1811 года, ст. 24,770.

(40) Полн. Собр. Зак. 1819 года, ст. 27,751.

(41) Полн. Собр. Зак. 1827 года, ст. 983.

щихъ командировъ, откроются въ полкахъ тѣхъ какіе либо безпорядки, и по изслѣдованію окажется, что они существовали до инспекторскаго смотра, то въ такомъ случаѣ обращать ихъ на счетъ тѣхъ дивизионныхъ и бригадныхъ начальниковъ, которые доносили объ исправности полковъ при инспекторскихъ смотрахъ».

Вотъ бѣглый очеркъ правительственныхъ распоряженій по отношенію къ тѣмъ лицамъ, на которыхъ возложена была обязанность осматривать войска съ 1711 по 1806 годъ.

Съ 1806 года на поприще повѣрокъ жизни войскъ, какъ уже замѣчено, вступаютъ новые дѣятели: *начальники дивизій, командиры корпусовъ и главнокомандующіе арміями*, на основаніи закона, что *«каждый начальникъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторъ войскъ, ему вѣренныхъ»*.

Знакомясь съ системою инспектированія войскъ, принятою у насъ съ 1806 года и продолжающеюся существовать до настоящаго времени, рѣчь наша будетъ исключительно о начальникахъ дивизій, какъ объ отвѣтчикахъ за исправное состояніе частей, имъ вѣренныхъ, на такомъ же основаніи, на какомъ отвѣчаютъ за исправность полковъ ихъ командиры (42).

Прежде чѣмъ приступимъ къ оцѣнкѣ неудобствъ системы инспектированія войскъ прямыми ихъ начальниками, считаемъ логичнымъ ознакомиться съ программю, которою должны руководствоваться инспекторы въ дѣлѣ осмотра войскъ.

Инспекторъ обязанъ:

«Повѣрить людей по спискамъ, осмотрѣть ихъ «въ наружномъ видѣ и постановкѣ», осмотрѣть ранцы и все въ нихъ помѣщенное, мундирныя и годовыя вещи; оружіе и боевые патроны, повѣривъ эти послѣдніе въ вѣсѣ и калибрѣ. Окончивъ повѣрку различныхъ предметовъ, инспекторъ допрашиваетъ нижнихъ чиновъ, все ли они получали, что имъ слѣдуетъ, какъ-то: жалованье, артельныя и аммуничныя деньги, деньги за переноску мундировъ или заработанныя, не имѣютъ ли претензій, притѣсненій отъ командировъ...» и проч. (43) Допросивъ людей, инспекторъ повѣряетъ степень фронтоваго образованія рекрутовъ послѣдняго приѣма и осматриваетъ: нижнихъ чиновъ, выслужившихъ лѣта службы; неспособныхъ и унтеръ-офицеровъ, представляемыхъ въ офицеры, за выслугу лѣтъ, при отличномъ

(42) С. В. П. ч. 1. кн. II, ст. 1,636.

(43) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 701, 703, 705, 706, 708 и 709.

поведеніи и другихъ необходимыхъ къ тому условіяхъ ⁽⁴⁴⁾. «Затѣмъ инспекторъ повѣряетъ обозъ, подъемныхъ лошадей, упряжь, шанцевый инструментъ, аммуницію отъ некомплекта людей и лошадей, артельные котлы, посуду и пробы принятаго провіанта и фуража; всѣ хозяйственныя заведенія и деньги, какъ полковыя, такъ и артельные, по приходу и расходу, въ книгахъ; удостовѣряется, въ законномъ ли порядкѣ содержатся шнуровыя книги, записываются ли въ нихъ въ свое время статьи приходныя и расходныя и согласно ли записанное съ документами, при книгахъ имѣющимися. При обзорѣни расхода артельныхъ и другихъ денегъ, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ, ротамъ и эскадронамъ, инспекторъ удостовѣряется, не было ли въ деньгахъ незаконнаго употребленія, т. е. какихъ либо принужденныхъ построекъ на счетъ солдатъ, или позамыслованія со стороны начальниковъ; вѣрно ли ведется расходъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей натурою и деньгами, и согласны ли раздаточныя журналы съ полковыми» ⁽⁴⁵⁾. Окончивъ повѣрку полковаго хозяйства и денежныхъ суммъ, инспекторъ приступаетъ къ осмотру фронтоваго образованія части и производитъ ей ученія и стрѣльбу въ цѣль ⁽⁴⁶⁾. Далѣе: «повѣряетъ содержаніе и леченіе больныхъ ⁽⁴⁷⁾, и удостовѣряется, сколько какихъ мастеровыхъ въ полку; не отстали ли они въ фронтовомъ образованіи отъ прочихъ нижнихъ чиновъ части; не подверженъ ли кто изъ музыкантовъ груднымъ припадкамъ; подверженные замѣняются здоровыми и способными быть музыкантами; окончена ли постройка вещей по сроку текущаго года, и ежели не окончена, то отчего именно произошло сіе замедленіе, и когда именно можетъ быть окончена, и сколько нижнихъ чиновъ, кои, по вступленіи на службу, занялись изученіемъ грамотъ» ⁽⁴⁸⁾.

Въ полкахъ кавалерійскихъ, конно-артиллерійскихъ батареяхъ и вообще гдѣ имѣются лошади, инспекторъ свидѣтельствуется состояніе и содержаніе лошадей, осматриваетъ тѣхъ лошадей, которыя назначаются къ выранированію, и ремонтъ строевыхъ лошадей послѣдняго привода ⁽⁴⁹⁾.

«Вообще при осмотрѣ войскъ инспекторъ обращаетъ внима-

⁽⁴⁴⁾ С. В. П. ч. 3 кв. I, ст. 708 и 709.

⁽⁴⁵⁾ С. В. П. ч. 3 кв. I, ст. 710, 712 и 714.

⁽⁴⁶⁾ Тамъ же, ст. 711.

⁽⁴⁷⁾ Тамъ же, ст. 715 и 716.

⁽⁴⁸⁾ С. В. П. ч. 3 кв. I, ст. 718.

⁽⁴⁹⁾ С. В. П. ч. 3 кв. I, ст. 702 и 709.

ніе, во всемъ ли надлежащемъ порядкѣ отправляется служба, знаетъ ли каждый чинъ свою должность во всѣхъ ея отношеніяхъ...» «порядочно ли инспектируемая часть войска стоитъ въ квартирахъ; нѣтъ ли отъ обывателей жалобъ на обиды и притѣсненія, и если оныя случатся, инспектирующій обязанъ тотчасъ изслѣдовать и не оставлять безъ справедливаго удовлетворенія обиженнаго.» (50) Осматривая хозяйство въ войскахъ и замѣтивъ недостатокъ въ какихъ либо вещахъ, инспекторъ «требуеъ пополненія оныхъ, подвергая за это командировъ частей взысканію» (51).

«Когда инспекторъ усмотритъ какую неисправность, то требуетъ непремѣнно, чтобы въ самоскорѣйшемъ времени таковое упущеніе было исправлено, и потомъ посѣщаетъ въ другой разъ, единственно для узнанія, исполнено ли предписанное, и если окажется, что не исполнено, тогда съ неповинующагося взыскиваетъ; въ случаѣ же послабленія въ ономъ, инспекторъ самъ подвергаетъ себя отвѣту.» (52)

— Какъ ни обширна приведенная нами программа, но этимъ она не исчерпывается. Правительство желаетъ знать еще:

«Имѣетъ ли командиръ полка, при всякомъ даваемомъ имъ повелѣніи, въ предметѣ пользы службы, честь и охраненіе полка.» (53)

«Откровененъ ли полковой командиръ въ дѣлахъ, до службы относящихся, со всѣми ему подчиненными, ласковъ ли полковой командиръ съ своими подчиненными и избѣгаетъ ли онъ шуму и ссоръ съ подчиненными изъ всякой мелочи.» (54)

«Знаетъ ли полковой командиръ поведеніе и способности всѣхъ ему подчиненныхъ, въ особенности офицеровъ, и побуждаетъ ли онъ каждого благоразумными мѣрами къ прилежному отправленію своей должности и къ хорошему поведенію.» (55)

«Заботится ли полковой командиръ заблаговременно имѣть въ виду исправныхъ офицеровъ, для представленія ихъ въ свое время къ занятію открывающихся вакансій баталіонныхъ или дивизіонныхъ, а также ротныхъ или эскадронныхъ командировъ.» (56)

(50) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 719.

(51) Тамъ же, ст. 721.

(52) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 125.

(53) Тамъ же, ст. 21.

(54) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 22.

(55) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 23.

(56) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 25.

«Поступаетъ ли командиръ полка при аттестаціяхъ и представленіяхъ къ производству съ строгою осмотрительностію, наблюдая, чтобы старшіе и достойнѣйшіе не были обижены, а недостойные и неспособные къ службѣ не аттестовались. Обращаетъ ли полковой командиръ вниманіе на нравственность нижнихъ чиновъ при удостоеніи къ производству ихъ въ офицеры.» (57)

«Заботится ли полковой командиръ о вкорененіи въ солдатахъ религіи, преданности къ престолу и отечеству и дисциплины.» (58)

«Надзираетъ ли полковой командиръ за тѣмъ, чтобы все положенное солдату доходило до него сполна и въ законенное время.» (59)

«Имѣетъ ли полковой командиръ попеченіе о солдатскихъ женахъ, находящихся въ полку, изыскиваетъ ли онъ для нихъ въ полку разныя женскія работы съ платежемъ денегъ. Заботится ли полковой командиръ о круглыхъ малолѣтнихъ сиротахъ, отдавая ихъ на воспитаніе добрымъ и надежнымъ женамъ или нижнимъ чинамъ.» (60)

«Справедливъ ли полковой командиръ въ штрафованіи нижнихъ чиновъ и обращаетъ ли вниманіе на всѣ обстоятельства преступленія, въ особенности при побѣгахъ.» (61)

«Справедливъ ли полковой командиръ въ поощреніяхъ нижнихъ чиновъ.» (62)

— Изъ приведенной программы инспекторскихъ смотровъ видно, какую важность придаетъ правительство этимъ смотрамъ. И дѣйствительно: они очень важны, но важны только въ такомъ случаѣ, когда произведены безпристрастно и точно. Только при последнемъ условіи войска будутъ обеспечены въ полученіи всего имъ опредѣленнаго, а правительство въ томъ, что все отпускаемое войскамъ доходить до нихъ всецѣло и своевременно. Этого мало: точный и безпристрастный контроль ставитъ правительство въ полную возможность вѣдать жизнь войска, въ обширномъ значеніи слова, а вѣлая се и направлять свою дѣятельность къ врачеванію тѣхъ больныхъ мѣстъ этой жизни, которыя подлежатъ врачеванію. Вѣдаетъ ли правительство

(57) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 26.

(58) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 29.

(59) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 32.

(60) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 39.

(61) С. В. П. ч. 3, кн. I, ст. 49.

(62) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 50.

эти большія мѣста, это другой вопросъ. Намъ кажется, что нѣтъ, потому что успокоительная форма инспекторскихъ донесеній никогда не говоритъ о большихъ мѣстахъ. Инспекторскіе смотры, при широкой программѣ, какая приведена нами выше, оканчивающіеся обыкновенно въ 3 — 4 дня, не могутъ дать никакихъ положительныхъ данныхъ. Краткость времени, въ продолженіе котораго обыкновенно инспектируются части, можетъ вести къ соблюденію только одной формальности дѣла, не касаясь внутренняго его содержанія; а это еще далеко недостаточно для полнаго обезпеченія дѣла. Думая о пользѣ контроля, обязанность инспектора должна идти дальше и глубже. Этимъ только и можетъ быть доставлена возможность правительству знать, какъ то или другое его распоряженіе принимается на практикѣ, а здѣсь-то оно, къ несчастію, и встрѣчаетъ затрудненіе. «Никто» — справедливо замѣчаетъ г. Брантъ, въ прекрасной своей статьѣ «Инспекторскіе смотры въ Россіи» (*) — «никто, конечно, кромѣ лицъ, обязанныхъ инспектированіемъ, не имѣетъ болѣе средствъ удовлетворить всѣмъ этимъ надеждамъ правительства, и никто, должно сознаться, менѣе всего удовлетворяетъ этому важному условію, безъ соблюденія котораго всякое начинаніе, какъ бы хорошо и разумно оно ни было, не принесетъ вполнѣ надежныхъ и обезпеченныхъ результатовъ.» Отъ чего бы могла завистѣть, въ самомъ дѣлѣ, такого рода неоткровенность донесеній? Намъ кажется, отъ весьма простой и весьма естественной причины: отъ того положенія, въ которое поставлены инспекторы-начальники, обязанные отвѣчать за исправность частей, имъ ввѣренныхъ. Заявить, что часть на инспекторскомъ смотрѣ оказалась неисправною, значить заявить недостатокъ своего собственнаго наблюденія за нею. Могутъ замѣтить, что такъ какъ законъ обязываетъ начальника-инспектора отвѣчать за исправность части, ему ввѣренной, то одно уже это побуждаетъ его быть откровеннымъ въ своихъ донесеніяхъ, тѣмъ болѣе, что неоткровенность можетъ быть обнаружена инспекторскими смотрами: корпусныхъ командировъ и главнокомандующихъ арміями, а наконецъ и самими сдачами частей однимъ лицомъ другому; но, во первыхъ, инспектированіе войскъ, производимое корпусными командирами, главнокомандующими арміями, происходитъ съ такою быстротою, что при подобномъ контролѣ можетъ быть замѣчена одна только наружная сторона

(*) «Военный Сборникъ», № 8-й 1862 г.

дѣла; а во вторыхъ, сдача частей, допускаемая по нашему законодательству съ денежными придачами, не даетъ возможности обнаружиться дѣлу въ истинномъ его свѣтѣ, тѣмъ болѣе, что для обезпеченія сдачи частей введенъ у насъ обычай хранить въ казенномъ ящикѣ необходимыя для этого суммы, посредствомъ которыхъ и пополняются всѣ недочеты, остающіеся неизвѣстными правительству. Наконецъ, если бы и была возможность видѣть дѣло въ истинномъ его свѣтѣ изъ квитанцій, выдаваемыхъ вновь назначеннымъ командиромъ бывшему его предмѣстнику ⁽⁶³⁾, то надобно замѣтить, что квитанціи выдаются болѣею частію такъ называемыя *чистыя*, безъ прописанія въ нихъ полученной суммы денегъ. Вновь назначенный командиръ, имѣя въ виду будущее свое подчиненіе начальнику дивизіи, инспектору, не рѣшится вносить въ квитанцію полученную имъ сумму, такъ какъ обстоятельство это, обнаруживая различныя недочеты, обнаружить въ то же время предъ правительствомъ и слабый надзоръ начальника дивизіи за частью, ему ввѣренной.

Скажемъ больше: отвѣтственность начальника дивизіи за исправность частей, ему ввѣренныхъ, скорѣе помѣха, чѣмъ польза дѣлу, потому что безъ этой отвѣтственности вновь назначенный командиръ, находясь внѣ вліятельнаго начала, не имѣлъ бы побужденій маскировать дѣлъ приѣма полка; онъ выдалъ бы квитанцію, съ прописаніемъ въ ней всего имъ найденнаго, откровенно, тѣмъ болѣе, что, упустивъ это, онъ могъ бы имѣть въ виду, что на другой же день приѣма полка его могутъ объинспектировать и не найти части, имъ принятой, въ томъ видѣ, въ какомъ она описана въ квитанціи, выданной имъ предмѣстнику. Обстоятельство это мѣшаетъ правительству видѣть дѣло въ настоящемъ его положеніи и слѣзпшть на помощь туда, гдѣ помощь его необходима. Что правительство допускаетъ возможность нѣкоторыхъ упущеній, доказываютъ намъ слѣдующіе законы:

«Если, при приѣмѣ ввѣряемой въ командованіе части, найдены будутъ какіе неисправности и недостатки и сдающій на исправленіе и пополненіе представить наличныя деньги, то объяснять все то въ квитанціи такимъ точно порядкомъ, какъ сказано въ формѣ квитанціи, и въ донесеніяхъ, съ представленіемъ копій съ нея, означая, къ которому именно времени пополнятся всѣ недо-

⁽⁶³⁾ На основаніи 253 ст. ч. 3 кн. I Св. Воен. Пост., въ квитанціяхъ должны быть обозначены: «наличныя деньги, представленныя сдающимъ часть на исправленіе и пополненіе неисправностей и недостатковъ».

статки и уничтожатся неисправности». (64) «Но если при сдачѣ не будетъ представлено денегъ на пополненіе недостатковъ и на уничтоженіе оказавшихся неисправностей, тогда, по полученіи таковой квитанціи, бригадный командиръ или дивизионный начальникъ, буде онъ находится въ недалекомъ разстояніи, обязанъ прибыть на мѣсто, удостовѣриться, все ли находится въ такомъ точно видѣ, какъ описано въ квитанціи, и справедливость показанія утвердить своею подписью; въ случаѣ найденной противъ показанія разности, объяснить, въ чемъ она состоитъ, на той же квитанціи; принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ пресѣченію затрудненій и излишней переписки по разсчетамъ.» (65)

Этого мало: законы, дозволяющіе денежный взносъ, идутъ далѣе. Денежные взносы не только допускаются, но даже и требуются съ наслѣдниковъ тѣхъ изъ умершихъ командировъ, на которыхъ, на основаніи 259 ст. ч. III кн. I, лежала обязанность отвѣчать за неисправности и недочеты своихъ частей. Приводя эти законы, считаемъ обязанностію привести въ параллель имъ и другіе, говорящіе противное и требующіе не только безусловной исправности частей войскъ во всякое время, но даже и подвергающіе начальника дивизіи отвѣтственности за неисправности, оказавшіяся при сдачахъ частей. Послушаемъ эти законы.

«Въ установленномъ порядкѣ довольствія войскъ—говорить 266 ст. ч. III кн. I Св. Военн. Постановл.—они во всякое время *могутъ и должны быть въ совершенно исправномъ во всѣхъ частяхъ положеніи и въ полной всегда къ сдачѣ готовности.* Инспекторскіе смотры бригадныхъ командировъ, дивизионныхъ начальниковъ и корпусныхъ командировъ, производясь со строгимъ внимательнымъ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ, рѣшительно должны предупреждать всякое въ семъ отношеніи затрудненіе, и ежели гдѣ происходитъ медленность въ сдачѣ и приѣмѣ полковъ, баталіоновъ и батарей и возникаютъ денежные разсчеты, съ порядкомъ смѣны несовмѣстные, то это слѣдуетъ относить единственно токмо къ послабленію ближайшаго начальства и неисполненію имъ своей обязанности. Посему воинскіе начальники, независимо отъ третнихъ инспекторскихъ смотровъ, *установленныхъ съ цѣлью точною удостовѣренія въ совершенной войскъ исправности, не прерываютъ постоянной о*

(64) С. В. П. ч. 3, кн. I, ст. 253.

(65) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 254.

сезь заботливости и попеченія, особеннымъ со стороны ихъ надзоромъ и наблюденіемъ.»

Кромѣ приведенной статьи, Сводъ Военн. Постановленій представляетъ и другія, а именно 725, 726 и 727 ч. III кн. I. Статьи эти говорятъ слѣдующее:

«Когда инспекторъ усмотритъ какую неисправность, то требуетъ непременно, чтобы въ самоскорѣйшемъ времени таковое упущеніе было исправлено, и потомъ посѣщаетъ въ другой разъ единственно для узнанія, исполнено ли предписанное, и если окажется, что не исполнено, тогда съ неповинующагося взыскиваетъ; въ случаѣ же послабленія въ ономъ инспекторъ самъ подвергаетъ себя отвѣту.

«Исполняя свою должность безъ упущенія, инспекторъ не только на смотру, но и всякій разъ приѣзда его въ полкъ или въ другую какую либо часть войска легко усмотрѣть можетъ, все ли въ должномъ порядкѣ, для чего и возлагается на его отвѣтственность, чтобы не только отъ злоупотребленія, но даже отъ небреженія своихъ должностей не могло существовать въ полку ни малѣйшей неисправности или безпорядка; ибо при первомъ появленіи неустройствъ долженъ онъ, не упуская времени, брать дѣятельнѣйшія мѣры для исправленія, а когда оныя недостаточны окажутся, тогда представлять виновныхъ къ заслуженному взысканію. Если же по открывшимся какииъ безпорядкамъ въ полку усмотрѣно будетъ, что инспекторомъ о томъ умолчано было, то въ семъ случаѣ *подвергается онъ отвѣтственности самъ, исправленіемъ всею на собственный счетъ его*; развѣ оправдаетъ себя, доказавъ, что безпорядки произошли со времени отбытія его отъ полка.

«Вообще если въ представленіяхъ инспектировавшихъ войска донесено будетъ, что инспектированныя ими войска найдены во всѣхъ частяхъ исправными, а потомъ, по случаю смерти командировъ, свхъ частей или увольненія ихъ службы, перевода къ другимъ назначеніямъ, или же во время командованія настоящихъ командировъ откроются въ тѣхъ частяхъ какіе либо безпорядки и по изслѣдованіи окажется, что оныя существовали до инспекторскаго смотра, то *въ такомъ случаѣ, на основаніи предвѣдущей статьи, обращаются оныя на счетъ тѣхъ изъ инспектировавшихъ, которые доносили объ исправности, найденной на инспекторскомъ смотру.»*

И такъ, на основаніи этихъ законовъ, требуется безусловная

исправность. Эти-то обстоятельства: безусловная исправность частей, ответственность за неисправность съ одной стороны и возможность денежныхъ придачь съ другой, ставить начальниковъ дивизій въ то положеніе, подъ вліяніемъ котораго онъ не бываетъ откровененъ въ своихъ инспекторскихъ донесеніяхъ, представляетъ все въ успокоительныхъ формахъ, квитанціи выдаются чистыя, и правительство не вѣдаетъ дѣлъ въ истинномъ ихъ свѣтѣ. Соглашаясь, что не одна отвѣтственность, въ которую поставленъ начальникъ-инспекторъ, составляетъ недостатокъ нашей контрольной системы, а что есть и другія причины, а именно: короткость сроковъ, въ продолженіе которыхъ производятся инспекторскіе смотры, и несовершенство нашихъ табелей, не можемъ, однакожъ, согласиться въ то же время съ тѣмъ, чтобы устраненіе этихъ причинъ не зависѣло отъ самихъ же инспекторовъ. Обращаясь къ этимъ причинамъ, справедливость требуетъ замѣтить, что отъ инспекторовъ зависитъ расширить время инспекторскихъ смотровъ, что считаемъ дѣломъ не невозможнымъ. Что касается до табелей, то въ этомъ отношеніи значительная доля вины падаетъ на тѣхъ же инспекторовъ, не доведшихъ до свѣдѣнія правительства съ подобающею откровенностію о нуждахъ и потребностяхъ войска. Что правительство охотно идетъ на встрѣчу этимъ нуждамъ и потребностямъ, когда бываетъ заявлено ему о томъ, мы имѣемъ много фактовъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, говорящихъ далеко не въ пользу настоящей системы фактическаго контроля войскъ на смотрахъ инспекторскихъ, необходимы въ ней коренныя преобразованія, на основаніи которыхъ инспектировать войска могли бы только такія лица, которыя не участвуютъ въ распоряженіяхъ по хозяйству ихъ и не отвѣчаютъ за ихъ неисправность въ какомъ бы то ни было отношеніи, т. е. такія лица, которыя не будутъ поставлены въ необходимость интересоваться благоприятнымъ исходомъ контролируемаго дѣла. Со введеніемъ такой контрольной системы, возможно надѣяться, что инспекторы войдутъ съ надлежащимъ безпристрастіемъ и подробностію въ разсмотрѣніе жизни войскъ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, а правительству будетъ извѣстно все то, что должно быть извѣстно всякому доброму хозяину, о его хозяйствѣ. Предполагаемые инспекторы должны быть подчинены лично одному только военному министру, которому и обязаны представлять всѣ свѣдѣнія объ инспектируемыхъ ими частяхъ.

При такомъ порядкѣ дѣлъ, при такой живой связи военнаго министра съ войсками, при отсутствіи пристрастія въ представленіяхъ инспекторовъ и, наконецъ, при коллегіальномъ обсужденіи въ особыхъ комиссіяхъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые могли бы быть затронуты инспекторами, какъ очевидцами дѣла, справедливо было бы ожидать большей пользы дѣлу, въ особенности тогда, когда хозяйство войскъ будетъ подчинено не личному завѣдыванію полковаго командира, а полковому совѣту. Но всего этого еще недостаточно для полной пользы дѣлу: необходимо учредить при войскахъ постоянный мѣстный фактическій контроль, для убѣжденія правительства въ томъ, что деньги, отпускаемые для матеріальнаго обезпеченія войска, расходуются по прямому своему назначенію, и именно въ тѣхъ количествахъ, какія дѣйствительно необходимы части войска, сообразно съ наличнымъ состояніемъ въ ней людей, лошадей, вещей, оружія и обоза. Все это ведетъ къ необходимости имѣть при войскахъ особую корпорацію людей, не частныхъ интересамъ войскъ, на которыхъ возможно было бы возложить *постоянный мѣстный фактическій контроль*. При посредствѣ такихъ безпристрастныхъ свидѣтелей дѣла, правительство имѣло бы полную возможность своевременно освѣжать различныя положенія, до хозяйства войскъ относящіяся, не ожидая случая, пока несостоятельность этихъ положеній выразится въ разрывѣ съ такою дѣйствительностью, какая послужила поводомъ учрежденія комитета (въ настоящее время уже оконченнаго) подъ предсѣдательствомъ генерала отъ кавалеріи фонъ-деръ-Лауница. Чтобы подобныхъ разрывовъ не случалось на будущее время, необходимо освѣжать положенія войскъ сообразно нуждамъ и потребностямъ войскъ, а для этого нужно, чтобы голосъ инспектора не замыкался въ обыкновенную успокоительную фразу «*все обстоитъ благополучно*», а говорилъ бы правдиво, и чтобы личность инспектора, по положенію своему, находясь внѣ всякой ответственности за беспорядокъ, являлась независимымъ судьей.

МЕНЗЕНКАМПФЪ.